

Пушкин Александр Сергеевич

Бахчисарайский фонтан

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-053.2
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич П.**
Бахчисарайский фонтан / Пушкин Александр Сергеевич – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 63 с.

ISBN 978-5-519-79975-1

ISBN 978-5-519-79975-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Первое изданіе „*Бахчисарайскаго фонтана*“
вышло въ 1824 г. (Москва, тип. Августа Семена,
цензурное разрѣшеніе 10-го декабря 1823 г.).
Тексту поэмы «вмѣсто предисловія», предпосланъ
„*Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ
Выборской стороны или съ Васильевского острова*“,
написанный Кн. П. А. Вяземскимъ. По желанію
Пушкина, къ изданію была добавлена выписка
изъ «Путешествія по Тавридѣ» И. М. Муравьева-
Апостола.

Отсылая поэму въ печать, Пушкинъ, послѣ
стиховъ:

«Я помню столь же милый взглядъ
И красоту еще земную»,

исключилъ нижеслѣдующія строки, возстановлен-
ныя впервые въ VII (дополнительномъ) томѣ
его сочиненій, изданія Анненкова (СПБ., 1857 г.):

«Всѣ думы сердца къ ней летятъ;
Объ ней въ изгнаніи тоскую.....
Безумецъ! Полно, перестань!

Не растравляй тоски напрасной!
Мятежнымъ снамъ любви несчастной
Заплачена тобою дань —
Опомнись! Долго-ль узникъ томной
Тебѣ оковы лобызать —
И въ свѣтѣ лирою нескромной
Свое безумство разглашать?

Въ „*Невскомѣ Альманахѣ*“ на 1827 г. помѣщены были четыре гравюры С. Галактіонова, съ его же рисунковъ къ Бахчисарайскому фонтану и съ тѣми же гравюрами вышло второе изданіе поэмы. (Спб. тип. Д-та Народнаго Просвѣщенія, 1827 г.).

Настоящее изданіе является дословною перепечаткою изданія 1827 г; гелиографюрою воспроизведены подлинныя рисунки Галактіонова, приобрѣтенныя Пушкинскимъ Лицейскимъ Обществомъ для Пушкинскаго музея ИМПЕРАТОРСКАГО Александровскаго Лицея.

29-го января 1909 г.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

РАЗГОВОРЪ

МЕЖДУ ИЗДАТЕЛЕМЪ И КЛАССИКОМЪ СЪ ВЫБОРГСКОЙ
СТОРОНЫ, ИЛИ СЪ ВАСИЛЬЕВСКАГО ОСТРОВА.

Кл. Правда ли, что молодой Пушкинъ печатаетъ новую, третью поэмѣ, то есть, поэмѣ по романтическому значенію, а по нашему, незнаю, какъ и назвать.

Изд. Да, онъ прислалъ *Бахчисарайской фонтанъ*, которой здѣсь теперь и печатается.

Кл. Нельзя не пожалѣть, что онъ много пишетъ; скоро выпишется.

Изд. Пророчества оправдываются событіемъ; для повѣрки нужно время; а между тѣмъ замѣчу, что если онъ пишетъ много въ сравненіи съ нашими поэтами, которые почти ничего не пишутъ; то пишетъ мало въ сравненіи съ другими европейскими сослуживцами. Байронъ, Вальтеръ Скоттъ

II

и еще нѣкоторые неумоимо пишутъ, и читаются неумоимо.

Кл. Выставя этихъ двухъ Британцевъ, вы думаете зажать ротъ критикѣ и возраженіямъ. Напрасно! Мы свойства неробкаго. Нельзя судить о дарованіи писателя по пристрастію къ нему суевѣрной черни читателей. Своенравная, она часто оставляетъ безъ вниманія писателей достойнѣйшихъ.

Изд. Не съ достойнѣйшимъ ли писателемъ имѣю честь говорить?

Кл. Эпиграмма не сужденіе. Дѣло въ томъ, что пора истинной, классической литтературы у насъ миновалась...

Изд. А я такъ думалъ, что еще не настала...

Кл. Что нынѣ завелась какая-то школа новая, никѣмъ не признанная, кромѣ себя самой; не слѣдующая никакимъ правиламъ, кромѣ своей прихоти; искажающая языкъ Ломоносова, пишущая наобумъ, щеголяющая новыми выраженіями, новыми словами...

Изд. Взятыми изъ Словаря Россійской Академіи, и коимъ новые поэты возвратили въ языкѣ нашемъ право гражданства, похищенное, не знаю, за какое преступленіе и безъ суда: ибо до сей

поры мы руководствуемся болѣе употребленіемъ, которое свергнуто быть можетъ употребленіемъ новымъ. Законы языка нашего еще не приведены въ уложеніе; и какъ жаловаться на новизну выраженій? Развѣ прикажете подчинить языкъ и поэтовъ нашихъ китайской неподвижности? Смотрите на природу! лица человѣческія, составленныя изъ однѣхъ и тѣхъ же частей, вылиты не всѣ въ одну фізіогномію, а выраженіе есть фізіогномія словъ.

Кл. За чѣмъ же по крайней мѣрѣ давать рускимъ словамъ фізіогномію нѣмецкую? Что значить у насъ этотъ духъ, эти формы германскія? Кто ихъ ввелъ?

Изд. Ломоносовъ.

Кл. Вотъ это забавно!

Изд. А какъ же? Развѣ онъ не бралъ въ нововводимомъ стихосложеніи своемъ съемки съ формъ германскихъ? Развѣ не подражалъ онъ современнымъ Нѣмцамъ? Скажу болѣе. Возмите три знаменитыя эпохи въ исторіи нашей литературы, вы въ каждой найдете отпечатокъ германской. Эпоха преобразованія, сдѣланная Ломоносовымъ въ рускомъ стихотворствѣ; эпоха преобразованія въ русской прозѣ, сдѣланная Карам-

IV

зинымъ; нынѣшнее волненіе, волненіе романтическое и противозаконное, если такъ хотите называть его, не явно ли показываютъ господствующую склонность литературы нашей! И такъ наши поэты-современники слѣдуютъ движенію, данному Ломоносовымъ: разница только въ томъ, что онъ слѣдовалъ Гинтеру и нѣкоторымъ другимъ изъ современниковъ, а не Гёте и Шиллеру. Да и у насъ ли однихъ германскія музы распространяютъ свое владычество? Смотрите и во Франціи, въ государствѣ, которое, по крайней мѣрѣ въ литературномъ отношеніи, едва не оправдало честолюбиваго мечтанія о *всемірной державѣ*, и во Франціи сіи хищницы приѣмлютъ уже нѣкоторое господство, и вытѣсняють мѣстныя, наследственныя власти. Поэты, современники наши, не болѣе грѣшны поэтовъ предшественниковъ. Мы еще не имѣемъ рускаго покроя въ литературѣ; можетъ быть и не будетъ его, потому что нѣтъ; но во всякомъ случаѣ поэзія новѣйшая, такъ называемая романтическая, не менѣе намъ сродна, какъ поэзія Ломоносова или Хераскова, которую вы силитесь выставить за классическую. Что есть народнаго въ Петріадѣ и Россіадѣ, кромѣ имени?

Кл. Что такое народность въ словесности? Этой фигуры нѣтъ ни въ піитикѣ Аристотеля, ни въ піитикѣ Горація.

Изд. Нѣтъ ея у Горація въ піитикѣ, но есть она въ его твореніяхъ. Она не въ правилахъ, но въ чувствахъ. Отпечатокъ народности, мѣстности: вотъ что составляетъ, можетъ быть, главное, существеннѣйшее достоинство древнихъ и утверждаетъ ихъ право на вниманіе потомства. Глубокомысленный Миллеръ не даромъ во всеобщей исторіи своей * указалъ на Катулла въ числѣ источниковъ и упомянулъ о немъ въ характеристикѣ того времени.

Кл. Ужъ вы, кажется, хотите въ свою волюницу романтиковъ завербовать и древнихъ классиковъ. Того смотри, что и Омеръ и Виргилій были романтики.

Изд. Назовите ихъ, какъ хотите; но нѣтъ сомнѣній, что Омеръ, Горацій, Эсхилъ имѣютъ гораздо болѣе сродства и соотношеній съ главами романтической школы, нежели съ своими холодными, рабскими послѣдователями, кои сияются быть Греками и Римлянами заднимъ числомъ.

* Quellen der Geschichte der Römer.

VI

Не уже ли Омеръ сотворилъ *Иліаду*, предугадывая Аристотеля и Лонгина, и въ угожденіе какой-то *классической совѣсти*, еще тогда не вымышленной? Да и позвольте спросить у себя и у старѣйшинъ вашихъ, опредѣлено ли въ точности, что такое *Романтической родъ*, и какія имѣеть онъ отношенія и противоположности съ *классическимъ*? Признаюсь, по крайней мѣрѣ за себя, что еще не случилось мнѣ отыскать ни въ книгахъ, ни въ умѣ своемъ, сколько о томъ ни читалъ, сколько о томъ ни думалъ, полного, математическаго, удовлетворительнаго рѣшенія этой задачи. Многіе вѣруютъ въ классической родъ потому, что такъ имъ велѣно; многіе не признаютъ романтическаго рода потому, что онъ не имѣеть еще законодателей, обязавшихъ въ вѣрности безусловной и непрекословной. На романтизмъ смотрять, какъ на анархію своевольную, разрушительницу постановленій, освященныхъ древностію и суевѣріемъ. Шлегель и г-жа Сталь не облечены въ латы свинцоваго педантства, отъ нихъ не несетъ схоластическою важностію, и правила ихъ для нѣкоторыхъ людей не имѣютъ вѣса, потому что не налагаютъ съ важностію; не всѣ изъ насъ поддаются заман-

чивости, увлеченію, многіе только что порабощаются господству. *Стадо подражателей*, о коихъ говоритъ Горацій, не переводится изъ рода въ родъ. Что дѣйствуетъ на умы многихъ учениковъ? Добрая указка, коею учителя по пальцамъ вбиваютъ умъ въ своихъ слушателей. Чѣмъ пастырѣ гонить свое стадо по дорогѣ прогонной? Твердымъ посохомъ. Наша братья любить раболѣпствовать...

Кл. Вы такъ много мнѣ здѣсь наговорили, что я не успѣлъ кстати сдѣлать отпоръ вамъ слѣдующимъ возраженіемъ: доказательствомъ, что въ романтической литтературѣ нѣтъ никакого смысла, можетъ служить то, что и самое названіе ея не имѣетъ смысла опредѣленнаго, утвержденнаго общимъ условіемъ. Вы сами признались въ томъ: весь свѣтъ знаетъ, что такое классическая литтература, чего она требуетъ...

Изд. Потому что условились въ опредѣленіи, а для романтической литтературы еще не было времени условиться. Начало ея въ природѣ; она есть; она въ обращеніи, но не поступила еще въ руки анатомиковъ. Дайте срокъ; придетъ часъ: педанство и на ея воздушную одежду положить свинцовое клеймо. Въ которомъ ни-

VIII

будь столѣтіи Байронъ, Томасъ Муръ, какъ нынѣ Анакреонъ или Овидій попадутся подъ рѣзецъ испытателей, и цвѣты ихъ яркой и свѣжей поэзіи потускиѣютъ отъ кабинетной пыли, и закопятся отъ лампаднаго чада комментаторовъ, антикваріевъ, схоластиковъ, прибавимъ, если только въ будущихъ столѣтіяхъ найдутся люди, живущіе чужимъ умомъ, и кои, подобно Вампирамъ, роются въ гробахъ, гложутъ и жуютъ мертвыхъ, не забывая притомъ кусать и живыхъ...

Кл. Позвольте, между тѣмъ, замѣтитъ вамъ мимоходомъ, что ваши отступленія совершенно романтическія. Мы начали говорить о Пушкинѣ, отъ него кинуло насъ въ древность, а теперь забѣжали вы и въ будущія столѣтія.

Изд. Виноватъ: я и забылъ, что для вашего брата классика такіе походы не въ силу. Вы держитесь единства времени и мѣста. У васъ умъ домосѣдъ. Извините, я остепенюсь; чего вы отъ меня желаете?

Кл. Я желалъ бы знать о содержаніи такъ называемой поэмы Пушкина. Признаюсь, изъ заглавія не понимаю, что тутъ можетъ быть годнаго для поэмы. Понимаю, что можно написать къ *фонтану* стансы, даже оду...